

УДК 159.9.072

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-2-56-67

ИНСАЙТ: ЗАГАДКА ИЛИ ТАЙНА?

Мелик-Пашаев А. А.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель – на основе анализа исследований осветить одну из сторон внутренней жизни человека на примере явления инсайта.

Процедура и методы. Анализ психологической, художественной и философской литературы, самоотчётов людей, в разном возрасте переживших инсайт.

Результаты. Выделены три типа инсайта – от внезапного решения конкретной научной задачи до более или менее ясного осознания человеком своего предназначения и будущего творческого пути в целом. Исследование позволяет высказать предположение о том, что перспективы развития гуманитарной психологии связаны с освоением духовно-практического опыта человечества, который достаточно тесно связан с поиском смысла жизни человека любого возраста.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённый анализ и выделение типов инсайта могут быть использованы психологами, педагогами в области работы по развитию творчества в любом возрасте.

Ключевые слова: детерминизм, загадка, инсайт, каузальная логика, смысл жизни, тайна, творчество

INSIGHT: RIDDLE OR MYSTERY?

A. Melik-Pashayev

*Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research
ul. Mokhovaya, 9, str. 4, Moscow, 125009, Russian Federation*

Abstract

Aim. The goal is, based on an analysis of research, to reveal the inner life of a person using the example of the phenomenon of insight

Methodology. Analysis of psychological, fiction and philosophical literature, self-reports of people who experienced insight at different ages.

Results. Three types of insight have been identified - from a sudden solution to a specific scientific problem to a more or less clear awareness by a person of his purpose and future creative path in general. The study allows us to suggest that the prospects for the development of humanitarian psychology are associated with the development of the spiritual and practical experience of humanity, which is quite closely related to the search for the meaning of life for a person of any age.

Research implications. The analysis and identification of types of insight can be used by psychologists and teachers in the field of creativity development at any age.

Keywords: determinism, riddle, insight, causal logic, meaning of life, mystery, creativity

«Вагнер

Но мир! Но жизнь! Ведь человек дорос,
Чтоб знать ответ на все свои загадки.

Фауст

Что значит знать? Вот, друг мой, в чём вопрос.
На этот счёт у нас не всё в порядке»¹

«Развитие научной мысли никогда долго не идёт дедукцией или индукцией – оно должно иметь свои корни в другой, более полной поэзии и фантазии области: это или область жизни, или область искусства, или область, не связанная с точной дедукцией или индукцией, рационалистическим процессом – область философии»

*В. И. Вернадский*²

Введение

Исследователи некоторых важнейших сторон внутренней жизни человека нередко сталкиваются с тем, что их предмет противится изучению в традиционной для науки причинной логике. В данной статье делается попытка найти исток этого противоречия на примере явления инсайта, привлекающего особый интерес исследователей творчества.

В течение 29 лет в Психологическом институте РАО ежегодно проводится научное «мероприятие», подобного которому, скорее всего, нет нигде в мире: ежегодные международные симпозиумы по проблеме «Смысла жизни», а в более поздней формулировке – «Смысла жизни и Акме». Их вдохновителем, руководителем и участником до конца дней был Вилен Эммануилович Чудновский – учёный, для которого в зрелые годы проблема смысла человеческой жизни стала главной в его научной и педагогической работе.

Участвуя во многих из этих симпозиумов, я с недоумением замечал, что некоторые серьёзные учёные относятся к ним, мягко говоря, с долей скепсиса. Не к самой проблеме – в её значимости никто не сомневался! – но к возможности сделать её предметом психологического исследования в привычном его понимании.

В этом они в определённом смысле были правы, но мне казался недоразумением сам тот факт, что психология, по-русски – «душеведение», *принципиально* отстраняется от самого важного для человеческой души. Почему это происходит? Предлагаемые рассуждения – своего рода попытка ответить на этот вопрос. Конечно, не применительно к глобальной проблеме Смысла Жизни, но применительно к некоторым аспектам психологии творчества – явления, необходимого для того, чтобы жизнь человека имела смысл.

Слова «загадка» и «тайна» мы часто употребляем как взаимозаменяемые, хотя они глубоко различны по смыслу. Загадочным в повседневной речи и в

¹ Гёте И. В. Фауст [Электронный ресурс] / пер. Б. Л. Пастернака. URL: <https://facetia.ru/node/3219> (дата обращения: 10.10.2023).

² Архив РАН. Ф. 518. Оп. 7. № 48.

научных текстах мы обычно называем такое явление, объективная причина которого не очевидна. Разгадать загадку – значит усилиями ума обнаружить эту порождающую причину. После этого ничего загадочного в явлении не остаётся ни для разгадавшего, ни для других людей, потому что разгадка в форме позитивного знания становится доступной всем. Такие разгаданные наукой «загадки природы» составляют основное содержание традиционного общего образования.

А тайна не перестанет быть тайной, как бы глубоко ты в неё ни проник. Тайну нельзя «разгадать», вычерпав до дна её содержание, потому что «дна» у неё нет. К ней можно лишь приобщаться, как бы перерастая собственные границы и приоткрывая в самом себе иные возможности познания. Но плоды такого познания не сделать общим достоянием: их нельзя передать в словесной оболочке человеку, который совсем не имеет аналогичного опыта или хотя бы не стремится его приобрести. Для него это станет не приобщением к тайне, а тем, что замечательный философ А. С. Арсеньев называл «вербальным псевдопониманием»¹.

Нетрудно понять, что «строгая» наука, доверяющая лишь каузальной логике, уверенно чувствует себя в области загадок, а не тайн. Она ищет причинно-следственные связи, объективную детерминацию явлений, их повторяемость и воспроизводимость, одну за другой разгадывает загадки и продвигается в освоенном ею измерении реальности, основные координаты которого уже определены.

Но когда исследователь, встречаясь с тайной, пытается разгадать её как загадку, действуя в причинно-следственной логике, он неизбежно начинает скользить по поверхности предмета в обманчивой надежде, что вот-вот достигнет цели. Но этого не происходит, потому что цель лежит в другом измерении реальности. «И всё так близко, и так далёко, / Что, стоя рядом, достать нельзя...»².

Это с большей или меньшей очевидностью происходит при всякой встрече с возникновением прежде не бывшего. В частности – с проблемой творчества и, едва ли не в самой концентрированной форме, с явлением инсайта, которое не случайно вызывает у ревнителей объективного знания острое (даже, по выражению К. Дункера, «судорожное») желание «демистифицировать» его, порой декларируемое в самих названиях научных работ. Желание убедиться самому и убедить других, что инсайт является закономерным следствием тех или иных объективных причин. Насколько удачны такие попытки?

Обзор литературы и методы исследования

Необходимо начать с того, что инсайт или озарением называли явления самого разного уровня, от приспособительных находок подопытных обезьян В. Кёлера до откровений великих творцов в искусстве, науке, философии, духовной жизни. Сделаем предварительную попытку выделить три типа таких явлений, начав с того,

¹ Арсеньев А. Что такое личность? Философский очерк // Развитие личности. 2013. С. 65.

² Блок А. А. Вот он – Христос – в цепях и розах [Электронный ресурс]. URL: <https://rvb.ru/20vek/blok/pss20/vol2/text/0372.html> (дата обращения: 15.02.2023).

который, в отличие от двух других, постоянно привлекает внимание исследователей и за которым в науке закрепился сам термин «инсайт» (в других случаях я буду пользоваться более свободным синонимом – озарение). Начать с этого следует ещё и потому, что явления, о которых пойдёт речь, по видимости, более других напоминают загадку и провоцируют стремление исследователя разгадать её, «открыть ларчик» с помощью набора привычных причинно-следственных ключей.

Характерно, что едва ли не все «мировые загадки», которые виднейший естествоиспытатель Э. Г. Дюбуа-Реймон 150 лет назад объявил принципиально неразрешимыми для детерминистической науки [3], связаны с моментом *начала*, возникновения какой-либо реальности. Это не удивительно: ведь для начала нельзя указать предшествующую ему причину, оно потому и *начало*, что «самопочинно» [8] и, в силу этого, не «загадочно», а «таинственно». Будь то возникновение Вселенной, жизни, психики или творческий замысел отдельного человека.

Мы имеем в виду те многократно описанные случаи, когда учёный более или менее продолжительное время сосредоточенно обдумывает конкретную проблему, испытывает затруднения и вдруг, неожиданно для самого себя, находит ключ к её решению или даже готовое решение. Причём происходит это не в процессе размышлений о данной проблеме и не в привычной обстановке.

Около ста лет назад феноменология этого явления, в частности самоотчёты великих учёных В. Гельмгольца и в особенности А. Пуанкаре [12], позволила Г. Уоллесу вывести некий «алгоритм озарения», включающий четыре ста-

дии: подготовку, инкубацию, само озарение и его проверку. На первом этапе человек целеустремлённо и всесторонне обдумывает проблему. На втором он отвлекается, «забывает» о ней, и именно тогда на бессознательном уровне вызревает будущее решение. Третий этап – само озарение: готовое решение неожиданно всплывает в сознании. Четвёртый этап – сознательная проверка и доработка решения – очень важен практически, но к психологической проблеме инсайта как такового уже как бы и не относится. Разумеется, речь идёт о некотором общем направлении работы учёного, а не о жёстком разграничении этапов во времени: в реальной жизни они могут частично накладываться друг на друга [20].

Описана чёткая схема, которая позволяет упорядочивать эмпирические данные, мимо которой по сей день не проходит ни один исследователь творчества. Но наивной иллюзией было бы думать, что она сводит тайну к загадке и даёт детерминистическое объяснение явления, представив его как следствие объективных и воспроизводимых причин. Или хотя бы приближает к этой цели.

Некогда П. И. Чайковский высказался в таком духе, что вдохновение – не та гостья, которая любит посещать ленивых. И был, конечно, прав. Но из этого не следует, что она непременно придёт к трудолюбивому. И упорный предварительный труд, и период отвлечения, произвольного или преднамеренного – это только *условия, благоприятствующие приходу озарения, но никак не причины, его производящие.*

В силу этого многочисленные и разнообразные экспериментальные исследования последовательности и

взаимодействия упомянутых этапов (прежде всего периода инкубации) становятся ценным уточнением, коррекцией, детализацией, модернизацией представлений об *условиях* возникновения инсайта, но не постижением его причины, не «разгадкой загадки» [2; 6; 14; 17; 18; 21].

Детерминистически объяснить какое-либо явление значило бы, строго говоря, стать способным произвольно воспроизводить его или, по меньшей мере, надежно предсказывать его приход. Но в нашем случае, как констатируют некоторые исследователи [17, р. 144], ни о чём подобном не может быть и речи.

Направление исследований инсайта в целом заставляет поставить и такой вопрос, возможно, главный: «Насколько адекватно ситуация решения задач в условиях эксперимента моделирует реальный творческий процесс?». Проще говоря, действительно ли учёный, решая свободно порождённую им самим творческую задачу, переживает то же, что испытуемый, который «сдаёт экзамен на сообразительность» и имеет дело с головоломкой, лично для него не значимой, решение которой к тому же уже существует? Мне кажется, встав на такую точку зрения, мы сильно упростили бы самую проблему человеческого творчества.

«Классические» примеры внезапного решения конкретной задачи берутся из области естественных и точных наук. Для гуманитарной сферы характерны озарения иного типа. Здесь речь идёт скорее об особом рода «ключевом» переживании, которое выводит мыслителя из лабиринта предыдущих исканий и проясняет для него то глав-

ное, что он ищет в своей области творчества. (Забегая вперед, замечу: тут «центр тяжести» начинает смещаться с открытий в объективном мире на открытие «себя самого» и своего призвания, следствием чего станут будущие открытия или иные творческие достижения человека в соответствующей области деятельности.)

Приведу два ярких примера. Альберт Швейцер, месяцами находясь в постоянном внутреннем напряжении, безуспешно ищет всеобщее и жизнеутверждающее основание этики, которого он не нашёл в философской литературе. В этом состоянии он совершает длительную вынужденную поездку по реке. Швейцер пишет: «Страницу за страницей исписывал я бессвязными фразами только для того, чтобы сосредоточиться на проблеме. Вечером третьего дня, когда на заходе солнца мы проезжали сквозь стадо бегемотов, передо мной мгновенно возникло слово, которого я в тот момент не искал и не ждал – “благоговение перед жизнью”. Железная дверь поддалась, тропинка в чаще обозначилась. И вот, я пришёл к идее, содержащей вместе миро- и жизнеутверждение и этику!» [15, с. 534].

Менее известный аналогичный пример находим в автобиографии крупнейшего русского философа и психолога Н. О. Лосского. «Десятки раз, – вспоминает он, – приступал я к попыткам построения своего мирозерцания с намерением воздвигнуть всё здание ... из того, что ... имманентно сознанию. Однако ... состав сознания представлялся мне не более, как совокупностью моих ощущений и чувств; таким образом, я неизменно приходил к солипсизму и скептицизму, ко-

торый мучил меня своею скудостью и самопротиворечивостью. ... Осенью 1898 г. мы с С. А. ехали на извозчике по Гороховой улице. Был туманный день, когда все предметы сливаются друг с другом в петербургской осенней мгле. Я был погружен в свои обычные размышления: «я знаю только то, что имманентно моему сознанию, но моему сознанию имманентны только мои душевные состояния, следовательно, я знаю только свою душевную жизнь». Я посмотрел перед собою на мгlistую улицу и вдруг у меня блеснула мысль: «*всё имманентно всему*». Я сразу почувствовал, ... что разработка этой идеи даст ответ на все вопросы, волнующие меня. ... С тех пор *идея* всепроникающего мирового единства стала руководящей моей мыслью» [7, с. 117].

Подобные озарения, которые в обобщённой формуле или в символическом образе открывают человеку смысл его будущего творчества, засвидетельствованы Р. Декартом [19, р. 111], Ж.-Ж. Руссо [9, с. 37], В. И. Вернадским [16, с. 160] и другими выдающимися людьми.

Как видим, в этих случаях первое условие озарения выполнено: мыслители в течение большого времени были глубоко погружены в свою проблему. Но необходимость второго условия уже попадает под большое сомнение: озарение приходит не после периода «инкубации», а в процессе, даже на пике напряжённых размышлений, произвольной сосредоточенности на проблеме.

Конечно, поток привычных мыслей должен приостановиться, замереть, чтобы открыть озарению дорогу в сознание, но назвать это «периодом» (забывания, отвлечения, инкубации)

было бы слишком явной натяжкой. И совсем нелепо считать вид стада бегемотов или мглу за окном объективной причиной озарения.

Впрочем, глубокая связь между тем и другим несомненна, и осмыслить её помогает принцип доминанты [10; 11; 13], благодаря которой любые впечатления могут обернуться неожиданной стороной и способствовать осознанию и воплощению творческого замысла. Но причиной этого будет не внешний объект и не доминанта как таковая, а присущая человеку «внутренняя активность души», или «*самодеятельность души*», убедительно описанная В. В. Зеньковским [4]: активность, которая создаёт саму доминанту как функциональный орган творческого поведения и которая действует *не вынужденно*, в качестве реакции, *не по причине* чего-то, а *для чего-то*, по *внутренней необходимости*, т. е. *свободно*.

Можно предположить, что аналогичную роль доминанта играет и в инсайтах первого типа. Именно она могла бы «подсказать» А. Пуанкаре некое структурное сходство между житейской ситуацией, в которой он испытывает озарение, и открытой им математической закономерностью – сходство, которое, по предположению Д. Б. Богоявленской, способствовало неожиданному открытию учёного [1].

Мы видим, что озарения второго типа открывают человеку не то, как решается конкретная задача в его профессиональной сфере, а то, какова главная, общая идея, или ценность, которой он будет отныне служить в избранной им области. Сделаем следующий шаг по пути «от загадки к тайне» и обратимся к примерам ранних озарений ещё более общего и «судь-

боносного» характера. Таких, которые открывают перед ребёнком неведомый возможный путь. Путь ещё неясный, но такой, который ребёнок почему-то более или менее отчётливо (в зависимости от возраста) воспринимает как «свой».

В отличие от эпизодов биографии взрослых людей, потрудившихся над своей проблемой в уже выбранной ими области и тем самым выполнивших хотя бы первое условие инсайта, в случаях, о которых пойдёт речь теперь, озарение обходится и без этого, поскольку никакой «этап подготовки», предварительной сознательной работы над какой бы то ни было проблемой здесь а priori невозможен. Снова обращусь к примерам.

Незаурядный и самобытный писатель В. А. Солоухин вспоминал о ключевом моменте детства, предназначавшем его путь. Однажды ещё дошкольником при взгляде на знакомую деревенскую улочку он испытал сильнейшее эстетическое переживание необъяснимой ценности явлений повседневной жизни, которой раньше не замечал. И осознал со всей остротой, что «должен с этим что-то сделать», чтобы сохранить эту на мгновение открывшуюся ценность. Что именно надо делать – он не знал, о писательской деятельности не имел никакого представления, но, как вспоминал он много десятилетий спустя, стал сочинять тогда что-то вроде своего первого рассказа¹.

¹ Мелик-Пашаев А. А. Образование – путь к себе // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XVII симпозиума. М.: Психологический институт РАО, 2012. С. 36.

Другой пример. Подросток-гимназист, идущий незнакомой лесной дорогой, выходит к кургану на поляне и вдруг осознаёт с несомненностью, что курган таит в себе неведомую чужую жизнь, которую ему «нестерпимо захотелось» сделать такой же явной, как окружающий лес, «как мы сами». Со временем этот гимназист, Отто Бадер, становится крупнейшим палеоархеологом XX в. и до конца дней вспоминает о том озарении, как о *самом важном открытии* в его долгой жизни, богатой научными открытиями мирового значения².

Подобные ранние, а то и «сверхранние», уходящие в почти младенческий возраст озарения талантливых людей довольно многочисленны и похожи по содержанию. В чём их главное отличие от тех, которые мы обсуждали до сих пор? Они, по выражению Р. Дж. Коллингвуда, «приподнимают вуаль», скрывающую будущую судьбу и одновременно дают ребёнку впервые почувствовать и даже в той или иной степени осознать реальность самого себя как творческого существа, которое способно и призвано совершить на этом ещё неясном пути «что-то», порученное именно ему.

С особой определённой говорит об этом сам Коллингвуд, видный историк, философ и теоретик науки, который 8-летним ребёнком из любопытства снял с полки книгу об этике Канта. Поначалу он испытал недоумение и гнев от того, что, понимая слова, совсем не понимает смысла написанного. Но главное было потом. «Я ощутил, – пишет он в автобиографии, – что содержание этой книги, хоть я и не в силах

² Машина времени доктора Бадера // Советская культура. 1979. 12 июня.

понять его, стало каким-то странным образом моим собственным делом, делом, касающимся меня лично или, скорее, делом моего будущего я» [5, с. 323]. Но совсем не в том смысле, что он, когда вырастет, будет разбираться в этике Канта. Он осознал свой путь в общей и неопределённой форме: понял, что дело его «будущего я» – «мыслить»!

Этот психологический феномен «встречи с собой» таким, каким человек может и предназначен стать, более или менее отчётливо осознанный и выраженный, присутствует во многих ранних озарениях третьего типа. Феномен встречи с таким «я», которое с позиции здравого смысла и причинной логики ещё не существует, но которое тем не менее освещает путь нашему актуальному «я».

Результаты и интерпретация

Как исследователю относиться к этим и подобным им бесчисленным феноменам? Можно выделить, как я вижу, четыре возможных ответа.

Первый. Объявлять непонятное несуществующим: иллюзией, домыслами, абберацией памяти, болезнью, а то и намеренным обманом. Такое незамысловатое «укрепление границ» привычной парадигмы становится своего рода психологической защитой позитивного знания.

Второй. Продолжать разгадывать тайну как загадку в убеждении, что «непонятное сегодня станет понятным завтра»; ловить сачком солнечного зайчика, не желая признать, что цель лежит не в том измерении, в котором ведётся поиск. Рискну привести в пример такой погони многовековые, всё более изощрённые попытки больших учёных убедить себя и других, что ма-

териальный субстрат порождает-таки психику и сознание. Не трудно заметить следствия этого подхода и в ряде исследований проблемы, которую мы сейчас обсуждаем.

Третий. Сказать, что подобные явления, как бы к ним ни относиться, дело не науки, а философии, религии, искусства, житейской мудрости. Это честный ответ, но, как мы уже отмечали, он оставляет за чертой «науки о душе» именно то, что наиболее важно для человеческой души.

И четвёртый – самый рискованный, но, с моей точки зрения, единственно перспективный. Признать, что познание мира не исчерпывается разгадыванием загадок. Что «интересы истины выше интересов системы и метода» [8, с. 78]. Что существуют реалии, не поддающиеся каузальному объяснению, но доступные постижению и осмыслению в опыте сопричастности. Что тем самым и в себе человек открывает новые возможности постижения реальности.

Можно предвидеть, что на этом пути не устранился, но станет прозрачной для сотрудничества граница между гуманитарной психологией и тысячелетним духовно-практическим опытом человечества. Преждевременно было бы рассуждать о том, в чём именно могло бы проявиться в будущем такое сотрудничество. Можно лишь попытаться наметить пунктиром одно острое предположение.

В нашем понимании и в практике саморазвития, самовоспитания, творчества слишком преобладает активная, «деятельностная» сторона этих процессов, и остаётся в тени другая – пластическая, созерцательная, делающая возможным воспринять, «впустить» в

себя» нечто такое, что принципиально отличается и превосходит то, что нами уже освоено и в чём мы готовы совершенствоваться.

М. И. Цветаева в ярком эссе говорила о том, что для творчества необходима чуткость к «наитию», дополняющая сознательные волевые усилия: «Гения без воли нет, но ещё больше нет... без наития. Воля – та единица к бессчётным миллиардам наитий... без которой они нули... Воля же без наития – в творчестве – просто кол. Дубовый»¹. Цветаева имела в виду творчество художественное (поэтическое), но ничто не мешает распространить эту мысль и на другие его виды.

Тут мы соприкасаемся с периодически возникающей в психологии одарённости проблемой андрогинии творческой личности, т. е. достаточной представленности в психике и поведении одного человека таких черт, которые обычно бывают свойственны либо мужчине, либо женщине. Но углубление в эту проблему требует специальной статьи. Что же касается феномена озарения – то, не имея возможности его вызывать, мы можем делать себя более восприимчивыми, более готовыми к его возможному приходу, развивая способность к творческому созерцанию. А это как раз одна из тех областей, в которых психологу и педагогу может оказать бесценную помощь

практический опыт самовоспитания выдающихся людей разных народов, эпох и конфессий. Людей, всерьёз искавших Смысла Жизни и во многом преуспевших на этом пути.

Выводы и заключение

В статье предложена попытка рассмотреть явление инсайта (озарения) на материале самоотчетов людей, творчески проявивших себя в разных областях деятельности.

Выделены три типа инсайта – от внезапного решения конкретной научной задачи до более или менее ясного осознания человеком своего предназначения и будущего творческого пути в целом.

Обосновывается предположение, что, не имея возможности вызвать инсайт, человек может способствовать его приходу, развивая в себе способность к творческому созерцанию.

Предлагаемый подход может в перспективе послужить сотрудничеству психологии и тех практик познания себя и мира, которые остаются вне поля внимания научного сообщества. А также поможет подойти к проблеме смысла жизни не только как к проблеме теоретического знания, но и как к проблеме духовно-практической.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдавленская Д. Б. Феномен Пуанкаре – современная интерпретация // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 103–109.
2. Величковский Б. М., Князев Г. Г., Валуева Е. А. Новые подходы в исследованиях творческого мышления: от феноменологии инсайта к объективным методам и нейросетевым моделям // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 3–16.

¹ Цветаева М. И. Об искусстве. М.: Искусство, 1991. С. 74.

3. Дюбуа-Реймон Э. Г. О границах познания природы: семь мировых загадок / пер. с нем. М.: УРСС, 2010. 80 с.
4. Зеньковский В. В. Проблема психической причинности. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1914. 435 с.
5. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / пер. с англ. М.: Наука, 1980. 488 с.
6. Лаптева Е. М., Валуева Е. А., Зайдельман Л. Я. Возможности исследования инкубации с помощью внутри- и межгруппового дизайна экспериментов // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 2. С. 28–39.
7. Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 116–191.
8. Лопатин Л. М. К вопросу о свободе воли. М.: Типография А. Гатцука, 1889. 29 с.
9. Манфред А. З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М.: Мысль, 1978. 432 с.
10. Мелик-Пашаев А. А. Доминанта и творчество // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 80–91.
11. Морощкина Н. В., Аммалайнен А. В. От инсайта к ага! - переживанию: новая парадигма в исследованиях решения задач // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 48–73.
12. Пуанкаре А. О науке / пер. с фр. Л. С. Понтрягина. М.: Наука, 1990. 560 с.
13. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2020. 512 с.
14. Чистопольская А. В., Савинова А. Д., Лазарева Н. Ю. Экспликация критериев инсайта и обзор методов их измерения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 4. С. 907–929.
15. Швейцер А. Благоговение перед жизнью / пер. с нем. М.: Прогресс, 1992. 534 с.
16. Яшина Ф. Т. Вернадский о философии и её значении в развитии науки // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI в. Т. 1. М.: Издательство Международного центра Рерихов, 2003. С. 158–172.
17. Chu Y., MacGregor J. N. Human performance on insight problem solving: A review // The Journal of Problem Solving. 2011. Vol. 3. № 2. P. 119–150.
18. Henok N., Vallée-Tourangeau F., Vallée-Tourangeau G. Incubation and interactivity in insight problem solving // Psychological Research. 2020. Vol. 84. P. 128–139.
19. Oeuvres choisies de Descartes. Paris: Garnier Freres, 2020. 472 p.
20. Walles G. The Art of Thought. New York: Harcourt, 1926. 204 p.
21. Rummel J. The role of attention for insight problem solving: effects of mindless and mindful incubation periods // Journal of Cognitive Psychology. 2021. Vol. 33. № 6 (7). P. 757–769.

REFERENCES

1. Bogoyavlenskaya D. B. [The Poincaré phenomenon – a modern interpretation]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 2017, no. 12, pp. 103–109.
2. Velichkovskij B. M., Knyazev G. G., Valueva E. A. [New approaches in the study of creative thinking: from the phenomenology of insight to objective methods and neural network models]. In: *Voprosy psichologii* [Questions of psychology], 2019, no. 3, pp. 3–16.
3. Du Bois-Reymond. Ignoramus et ignorabimus (Rus. ed., transl. *O granicah poznaniya prirody: sem' mirovyh zagadok*. Moscow, URSS Publ., 2010. 80 p.).
4. Zenkovskij V. V. *Problema psicheskoj prichinnosti* [On the boundaries of knowledge of nature: seven world mysteries]. Kiev, Printing house of the Imperial University of St. Vladimir, 1914. 435 p.

5. Collingwood R. J. The idea of history (Rus. ed., transl. *Ideya istorii. Avtobiografiya*. Moscow, Nauka Publ., 1980. 488 p.
6. Lapteva E. M., Valueva E. A., Zajdelman L. Ya. [Possibilities of studying incubation using intra- and intergroup experimental design]. In: *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental psychology], 2020, vol. 13, no. 2, pp. 28–39.
7. Losskij N. O. [Memoirs. Life and philosophical path]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1991, no. 11, pp. 116–191.
8. Lopatin L. M. *K voprosu o svobode voli* [On the issue of free will]. Moscow, Printing house of A. Gatsuk, 1889. 29 p.
9. Manfred A. Z. *Tri portreta epohi Velikoj francuzskoj revolyucii* [Three portraits of the era of the Great French Revolution]. Moscow, Mysl Publ., 1978. 432 p.
10. Melik-Pashaev A. A. [Dominance and creativity]. In: *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2020, no. 3, pp. 80–91.
11. Moroshkina N. V., Ammalajnen A. V. [From insight to aha! – experience: a new paradigm in problem solving research]. In: *Sibirskij psihologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2021, no. 79, pp. 48–73.
12. Poincaré J. H. Valeur de la science (Rus. ed. Pontryagin L. S., transl. *O nauke*. Moscow, Nauka Publ., 1990. 560 p.).
13. Uhtomskij A. *A Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter Publ., 2020. 512 p.
14. Chistopolskaya A. V., Savinova A. D., Lazareva N. Yu. [Explication of insight criteria and review of methods for their measurement]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 18, no. 4, pp. 907–929.
15. Schweitzer A. Collection of works (Rus. ed., transl. *Blagogovenie pered zhiznyu*. Moscow, Progress Publ., 1992. 534 p.).
16. Yashina F. T. [Vernadsky about philosophy and its significance in the development of science]. In: *Kosmicheskoe mirovozzrenie – novoe myshlenie XXI v. T. 1* [Cosmic worldview – new thinking of the 21st century. Vol. 1]. Moscow, Publishing house of the International Center of the Roerichs, 2003, pp. 158–172.
17. Chu Y., MacGregor J. N. Human performance on insight problem solving: A review. In: *The Journal of Problem Solving*, 2011, vol. 3, no. 2, pp. 119–150.
18. Henok N., Vallée-Tourangeau F., Vallée-Tourangeau G. Incubation and interactivity in insight problem solving. In: *Psychological Research*, 2020, vol. 84, pp. 128–139.
19. Oeuvres choisies de Descartes. Paris, Garnier Freres, 2020. 472 p.
20. Wallis G. *The Art of Thought*. New York, Harcourt, 1926. 204 p.
21. Rummel J. The role of attention for insight problem solving: effects of mindless and mindful incubation periods. In: *Journal of Cognitive Psychology*, 2021, vol. 33, no. 6 (7), pp. 757–769.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мелик-Пашаев Александр Александрович – доктор психологических наук, главный научный сотрудник Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований;

e-mail: zinaidann@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8954-3922

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Melik-Pashaev – Dr. Sci. (Psychology), Chief Researcher, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research;

e-mail: zinaidann@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8954-3922

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мелик-Пашаев А. А. Инсайт: загадка или тайна? // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 2. С. 56–67.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-2-56-67

FOR CITATION

Melik-Pashaev A. A. Insight: riddle or secret? In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 2, pp. 56–67.

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-2-56-67